

В СЫСЕРТЬ — НА РОДИНУ БАЖОВА

ЭТОТ МАЛЕНЬКИЙ, С РЕЗНЫМИ НАЛИЧНИКАМИ ДОМИК В СЫСЕРТИ ТАК ЖЕ ДОРОГ РОССИЯНАМ, КАК ДОМИК СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В СЕЛЕ КОНСТАНТИНОВО ИЛИ УСАДЬБА СЕРГЕЯ АКСАКОВА В ОРЕНБУРЖЬЕ. ОТ ДОМИКА ВИДЕН БОЛЬШОЙ СЫСЕРТСКИЙ ПРУД С КАЧАЮЩИМИСЯ У БЕРЕГА ЛОДКАМИ, КРУТОБОКАЯ БЕСЕНКОВА ГОРА...

Улицу своего детства Павел Петрович трогательно рисует нам на страницах автобиографической повести «Зеленая кобылка». «Была глубокая ночь, но в домах кое-где видны были огни. Фабрика молчала — был летний перерыв. Только над домной взлетали столбы искр... Мы высадились на плотик, уложили весла в лодку, повернули ее носом вглубь, оттолкнули от плотика, а сами по гибким доскам вышли на берег. Пройти еще шесть-семь домов до переуллка, пересечь Первую Глинку — и мы дома...» Здесь бродил, молчал, играл и думал маленький Паша Бажов. Здесь незаметным родничком зарождается река его сказов.

Сысерть и ее окрестности воспеты Бажовым в одиннадцати сказках «Малахитовой шкатулки». Самая первая его книга — «Уральские были» (1924 год) — это история города-родины. Двумя годами позже написана еще одна книга — «К расчету!». Она о бело-красных событиях 1905 года в Сысертском заводе. А одна из самых ярких автобиографических повестей, родине посвященных, это, конечно, повесть «Зеленая кобылка», увидевшая свет в 1939 году.

Что же это за город такой на Урале, подаривший нам и миру замечательного писателя и его неповторимые сказы?

Сысерть основана казной в 1732 году. Город выбрал место в долине одноименной реки (она-то и дала ему имя) у подножья высокой горы Бесенковой. Его плотным кольцом окружают вековые сосновые леса и омывают чистые пруды. Это сказовый город.

Сысерть сберегла-сохранила для нас облик старинного уральского поселения, в прошлом успешного заводского поселка. В старину он был центром Сысертского горного округа. Еще его называли «турчаниновским» — по имени заводовладельца. «Сысерть-то светлее всех жила», — пишет Бажов в сказе «Кошачьи уши».

С того же 1732 года город смотрится в большое зеркало Сысертского пруда. А с возникновением механических мастерских (1848) построена плотина и образован еще один пруд — Механический.

- ★ - объекты осмотра
- 1- Дом, в котором родился П. Бажов
 - 2- Музей
 - 3- усадьба Соломирской-Турчаниновой
 - 4- Бесенкова горка
 - 5- памятник природы г. Сивко-Бурко
 - 6- озеро Тальков Камень
 - 7- Кипучий Ключ
 - 8- Княженичная горка
 - 9- Гранатовый шурф

Плотина Сысертского пруда

Во время Пугачевского восстания Сысерть не далась бунтовщикам. Большая заслуга в этом заводовладельца Алексея Федоровича Турчанинова — он сумел наладить оборону. Об этих давних событиях в экспозиции Сысертского музея напоминают пушки, ядра и бомбы, а также грамота Екатерины II, пожаловавшей заводчику титул дворянина.

Есть и архитектурный «свидетель». Это Симеоно-Аннинский собор, построенный

в те суровые годы. Он даже обликом напоминает крепость.

С наследниками А.Ф. Турчанинова связана и дальнейшая дореволюционная история Сысерти. Были среди них и личности незаурядные. Например, Павел Дмитриевич Соломирский — внук «старого барина», незаконнорожденный сын его дочери Натальи Колтовской. Это был храбрый офицер, образованный и музыкально одаренный. Под его началом одно время служил М.Ю. Лермонтов. Или последний из Соломирских — «чудаковатый барин» Дмитрий Павлович, член Уральского общества любителей естествознания, коллекционер, щедрый благотворитель и даритель.

После революции и Гражданской войны завод и округ долго и малоуспешно пытались встать на ноги. Завод побывал даже в концессии у англичан. Но второе рождение завода наступило во время Великой Отечественной войны. В 1942-м было принято решение открыть в Сысерти гидротурбинный завод. На месте турчаниновских механических мастерских построили новые цеха.

Ныне Сысертский и соседний Полевской районы бывшего Сысертского горного округа превратились в крупные аграрно-промышленные центры Среднего Урала, а Сысерть и Полевской — в современные города. Они восстанавливают исторически сложившуюся взаимосвязь как единого целого. И в том числе создают единую систему музеев под открытым небом. Судьба и сказы Павла Петровича Бажова роднят эти города.

В мемориальном комплексе бажовские места и объекты играют роль центральную. В Сысерти это здания старого завода, где трудился отец писателя Петр Васильевич; дом-усадаба, где жила семья Бажовых и родился Павел Петрович; собор Симеона и Анны, где крестили мальчика; начальная школа на улица Бажова — здесь учился будущий писатель; бюст-памятник на площади Победы... К столетию со дня

рождения Бажова усадьба родителей (ул. Володарского, 16, бывшая Шиповка) была реконструирована, и в 1982 году в ней открыт музей.

Пройдем по этим памятным местам — они помнят мальчика Бажова и много интересного расскажут нам о нем.

Впрочем, читая сказы, очерки и повести писателя, уже по ним хорошо представляешь себе дом его детства. Двор выложен гранитным плитняком. Под одной крышей с домом — надворные постройки: дом с сенями и холодным чуланом, конюшня с завозней, навес с поветью, баня и амбар. По высокому крыльцу с широкими ступенями проходим в сени. Там медный подойник, большие ведра с коромыслом. На полке — рыболовные принадлежности. Обстановка кухни-середы типична для уральских домов: печь с очагом и «опечком», скамья-залавок, полки для посуды, корчага для воды, нехитрые кухонные предметы — медный чайник и самовар, чугунок с ухватом, сковороды и другая посуда, а также прихватка, лопата — для выпечки хлеба в русской печи.

Горница с окнами на улицу. В центре — стол, покрытый кружевной скатертью домашней вязки, слева у стены — кровать с горкой подушек, рядом кованые железные сундуки для одежды. Коклюшечная подушечка для вязания кружев, ручной ткацкий станок-кросны — на них работала мать писателя Августа Степановна. У окна — шкаф-горка для праздничной посуды, в красном углу икона с лампадкой, убранная домотканым холщевым полотенцем. На стене — потреты родителей, Петра Васильевича и Августы Степановны.

Из горницы через кухню проходим в холодный чулан. Здесь у стены — большой ларь для муки, на нем деревянный севок-сеяльница. На полках берестяные тусса, логунок для кваса, бочонок для воды и другие предметы ушедшего быта.

Дом детства П.П. Бажова

Тальков Камень

В 1889 году семья переехала в Полевской завод, а мальчика отвезли в Екатеринбург учиться.

Дом Бажовых на Шиповке принадлежал семье до 1906 года. Бабушка «коренных сысертских родов» и «зареченский» дед, отчим отца писателя, умерли в конце XIX века. В возрасте сорока трех лет скончался отец. Когда Павел учился в духовном училище, а семья жила в Полевском заводе, сысертская усадьба пострадала от пожара.

Неподалеку от дома Бажова — центральная площадь Сысерти с большим собором во имя Симеона и Анны. В этом соборе в 1879 году мальчика крестили — об этом сообщают метрические книги, хранящиеся в церковных архивах. С южной стороны здания установлен бюст Бажова.

За площадью — целый квартал старых построек. В здании бывшей конторы разместился краеведческий музей. На углу улиц Быкова и Коммуны отмечено мемориальной доской здание бывшей заводской школы, где учился Бажов.

Историческим и литературным памятником сысертцы по праву считают и гору Бесенкову (высота 310 м), с которой прекрасно виден весь город. Предание говорит, что во время Крестьянской войны на ней располагались лагерем войска Емельяна Пугачева. Отсюда они вели наступление на Сысертский завод. Долгое время это место называлось Лагерем. Позже склоны горы звались Гуляньем, так как в церковные праздники жители заводских поселков сходились сюда на отдых. В наши дни под горой — городской парк отдыха «Лебяжье».

В повести «Зеленая кобылка» Бажов называет Бесенкову гору Перевозной горой. У ее подножья до середины 60-х годов действовал

паромный перевоз через Сысертский пруд. Сейчас сохранилась лишь небольшая будка насосной станции на противоположном берегу, где приставал паром.

Гора Бесенкова увенчана православным крестом, сработанным из сысертского чугуна.

Осмотрев панораму Сысерти, спускаемся к пруду, в урочище Паново. Отсюда тоже виден весь город. А если, обогнув крыло пруда, пойти на запад, можно попасть на Тальков камень — широко известный памятник природы.

В конце 1870-х годов на южном склоне Черновской горы был обнаружен мягкий камень — тальк. Его стали добывать и использовать в качестве огнеупора в сысертской домне. Обычными поперечными пилами, кайлом и ломом, уступ за уступом, был разработан глубокий рудник. Но с остановкой домны в начале XX столетия добыча талька прекратилась, и ее возобновляли лишь периодически — до затопления рудника грунтовыми водами. Отвалы поросли лесом и кустарником, образовались удобные площадки для туристических стоянок.

Природа и человек создали сказочный уголок в этих бажовских местах. Тальков камень был признан памятником природы Свердловской области. Появилась и мемориальная доска. По данным гидрологов, вода в озере имеет невысокую минерализацию. Промеры зафиксировали в некоторых местах искусственного озера глубину более 30 метров.

О Тальковом камне Бажов упоминает в сказе «Золотоцветень горы», своих письмах и воспоминаниях. Давнее желание написать сказ об этом озере осуществить ему не удалось, но всякий раз, бывая здесь, он поражался красотой скал, прозрачностью воды, мозаикой выступов, созданных человеком.

На свою родину Павел Петрович Бажов приезжал много раз. Показывал сысертские места жене и дочери. Как депутат Верховного Совета СССР, приезжал на встречу с рабочими Уралгидромаша, выступал в клубе завода и в санатории «Луч».

Кажется, сама атмосфера города и окрестностей Сысерти пронизана поэтическими побывальщинами, легендами и преданиями. Сказы Бажова с «сысертской половины», героями которых выступают малахитчики, углежог и бунтари, наполнены особым теплом и ароматом родины.

Малахит

МУК "Сысертская
районная библиотека"

Читальный зал

СЫСЕРТЬ